

СООБЩЕНИЯ

ОБ ИСТОРИИ НЕУДАВШЕГОСЯ АЛЬЯНСА

(Немецкая дипломатия и попытки создания
американо-германско-китайского союза
на Дальнем Востоке в начале XX века)

В.К. Шаццло

Статья посвящена изучению малоисследованных аспектов истории международных отношений на Дальнем Востоке в первом десятилетии XX в. В этот период в Тихоокеанском регионе столкнулись геополитические и экономические интересы крупнейших мировых держав. Американская политика «открытых дверей» в этом регионе преследовала своей основной целью не допустить усиления влияния крупных европейских держав и встретила сопротивление с их стороны. Находясь в изоляции в Европе Германия активно поддержала политику «открытых дверей» и сохранения территориальной целостности Китая, надеясь таким образом сблизиться с США и обрести важного союзника. Исходя из этого, немецкое политическое руководство выступило с идеей создания тройственного американо-германско-китайского альянса, чтобы не только сблизиться с США, но и вытеснить из Китая Россию, Японию и другие страны. Однако все попытки германской дипломатии заключить союз с США на Дальнем Востоке потерпели полный провал. В Белом доме предпочли решить все спорные вопросы со своими партнерами при помощи переговоров, а не заключать союз с Берлином.

Ключевые слова: политика «открытых дверей», Китай, американо-германско-китайский союз, международная ситуация, Дальний Восток, первое десятилетие XX в.

In this article the author analyzes some unknown aspects of the history of international relations in the Far East in the first decade of the 20th century. During this period, the geopolitical and economic interests of major world

Шаццло Вячеслав Корнельевич — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра «XX век: социально-политические и экономические проблемы» Отдела новой и новейшей истории. ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН».

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

powers clashed in the Pacific region. The American policy of «open doors» pursued its main goal to prevent the strengthening of the influence of major European powers and Japan in this region and met resistance from them. Isolated Germany actively supported the open door policy and the maintenance of China's territorial integrity, hoping in this way to cooperate closely with the United States and get out of international isolation. Taking into account this situation, the German political leadership put forward the idea of creating a triple U.S.-German-Chinese alliance, not only to establish friendly relations with the United States, but also to oust Russia, Japan and other countries from China. However, all attempts by German diplomacy to conclude an alliance with the United States in the Far East failed completely. White House decided to resolve all disputed issues with their partners through negotiations, rather than conclude an alliance with Berlin.

Key words: «open door policy», China, the U.S.-German-Chinese alliance, international situation, the Far East, first decade of the 20th century

DOI: 10.32608/1010-5557-2020-2020-83-98

В конце XIX в. крайне обострилось соперничество великих держав в Тихоокеанском регионе. Собственно, активное проникновение европейцев на Дальний Восток началось несколько десятилетий тому назад и даже ранее, и в конечном счете оно привело к фактической потере китайского контроля над рядом регионов Поднебесной империи. «Освоение» Китая первоначально велось «старыми» европейскими колониальными державами – Англией, Португалией, Францией, основавшими на этой территории, главным образом на юге, свои независимые от местной власти поселения, превратившиеся в важные военные и экономические опорные пункты для проникновения вглубь огромной страны.

В 1898 г. к этим странам присоединилась и Германия, которая основала крупную военно-морскую базу в Циндао – районе Цзяочжоу в Центральном Китае. Вскоре немецкое влияние распространилось на всю провинцию Шаньдун, в которой возникли многие предприятия с немецким капиталом. Однако Второй рейх, позже других европейских стран вставший на путь колониальной экспансии, не был удовлетворен своим положением в Китае. Кайзер Вильгельм II не переставал грезить о превращении Великой Германии и в великую колониальную державу, «покорении» Китая и вытеснении оттуда соперничавших с ним европейских государств. Свои давние интересы в Китае имела и Российская империя, начавшая в этот период активное проникновение

в Северный Китай – Маньчжурию, которую считала своей исключительной зоной. К борьбе за влияние в многонаселенной Поднебесной империи в конце XIX в. к европейским державам присоединилась и Японская империя, которая после революции Мэйдзи переживала мощный экономический подъем. Победа в японо-китайской войне 1894–1895 гг. еще больше усилила позиции Страны восходящего солнца в Дальневосточном регионе. Наконец, после победы в войне с Испанией в 1898 г. и завоевания Филиппин тихоокеанской державой стали и США, уже имевшие на тот момент самую мощную экономику в мире и огромный торговый и военный флот. С этих пор Дальний Восток для Белого дома стал одним из основных внешнеполитических приоритетов.

Таким образом, к началу XX в. в Китае переплелись экономические и военно-политические интересы почти всех «действующих лиц» на международной арене того периода, что не могло не привести к серьезным столкновениям амбиций в этом регионе крупнейших держав Европы, Азии и Америки.

Политика США и великих держав на Дальнем Востоке в начале XX в. получила достаточно широкое освещение как в советской, так и современной российской историографии¹. Исходя из этого, думается, что вновь подробно останавливаться на этих событиях не имеет смысла. Вместе с тем следует отметить, что и в современной отечественной и зарубежной историографии данного периода некоторые аспекты, посвященные истории американской политики на Дальнем Востоке и взаимоотношениям в этом регионе с великими европейскими державами, в частности с Германской империей, на наш взгляд, освещены явно недостаточно и требуют дополнительного рассмотрения и переосмысления². К таким темам относится исследование попыток Германской империи создать на Дальнем Востоке под своей эгидой альянс с США и с привлечением Китая, основной целью которого должно было стать не только противодействие попыткам усилить в этом регионе влияние

¹ Бродский Р.М. Американская экспансия в Северо-Восточном Китае. 1898–1905. Львов, 1965; *Его же*. Дальневосточная политика США накануне Первой мировой войны. М., 1968; Горелик С.Б. Политика США в Маньчжурии в 1898–1903 гг. и доктрина «открытых дверей». М., 1960; Григорьевич С.С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг. Томск, 1965; Добров А. Дальневосточная политика США в период русско-японской войны. М., 1952; Нарочницкий А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке. 1860–1895. М., 1956; Фурсенко А.А. Борьба за раздел Китая и американская доктрина открытых дверей. 1895–1900 гг. М.; Л., 1956; Сергеев Е.Ю. Политика Великобритании и Германии на Дальнем Востоке, 1897–1903. М., 1998; Севастьянов П.П. Экспансионистская политика США на Дальнем Востоке (в Китае и Корее) в 1905–1911 гг. М., 1958; и др.

² См.: Moore G. Defining and Defending the Open Door Policy: Theodore Roosevelt and China, 1901–1909. Lanham, 2015.

европейских соперников и Японии, но и поиск возможностей для налаживания дружеских отношений с Белым домом в условиях сложной геополитической ситуации в Европе.

Одним из определяющих моментов в международных отношениях в Дальневосточном регионе стала провозглашенная в сентябре 1899 г. государственным секретарем США Дж. Хэйем так называемая доктрина «открытых дверей», которая предусматривала отказ от разделения Китая великими державами на сферы влияния³. Европейские страны на словах поддержали эту инициативу Белого дома, однако на деле жертвовать своими позициями в Тихоокеанском регионе никто не собирался.

Из всех европейских держав наиболее благосклонно к доктрине «открытых дверей» отнеслись в Германии. И это не удивительно: позже других вступив на путь внешнеполитической экспансии, немцы, впрочем, как и американцы, были крайне недовольны сложившимся к этому времени геополитическим раскладом сил в Китае. В Берлине считали, что поддержка с их стороны доктрины Хэя открывает новые возможности для изменения международной ситуации, причем не только на Дальнем Востоке, но и в мире в целом. Так в Берлине возникла идея, обвинив Англию в целенаправленном нарушении доктрины «открытых дверей» в долине реки Янцзы, найти пути сближения позиций с Вашингтоном.

Уже в апреле 1902 г. немецкий посланник в Пекине А. фон Мумм получил из имперского внешнеполитического ведомства инструкцию, в которой ему предписывалось в качестве основной задачи в отношениях с американскими коллегами убедить их в том, что Германия в этом регионе не имеет никаких особых интересов, в то время как Англия лелеет далеко идущие замыслы относительно долины реки Янцзы, которые способны нанести серьезный ущерб Белому дому⁴. Однако в данном случае германская дипломатия в лице государственного секретаря О. фон Рихтхофена существенно переоценила желание Вашингтона идти на конфликт с Лондоном из-за долины реки Янцзы. Да и на берегах Темзы сделали все возможное, чтобы не допустить отчуждения между англичанами и американцами.

Русско-японская война внесла новые нюансы в развитие ситуации в Тихоокеанском регионе. В отличие от явно выраженной прояпонской позиции президента США Т. Рузвельта, линия Берлина была иной — там сделали ставку на разжигание конфликта, надеясь, что он не только отвлечет Россию от европейских дел, но и обострит русско-

³ Подробнее см.: *Фурсенко А.А.* О происхождении доктрины Хэя. М., 1974.

⁴ *Stingl W.* Der Ferne Osten in der deutschen Politik vor dem Ersten Weltkrieg (1902–1914). В. 2. Frankfurt, 1976. S. 441.

английские отношения, одновременно ослабив русско-французский союз. Более того, в Берлине надеялись, что война приведет к потеплению отношений с Белым домом, охладившиеся после Венесуэльского конфликта 1902 г.⁵ Точкой соприкосновения интересов в этом случае могла бы стать активная поддержка Берлином доктрины «открытых дверей». Потенциально национальные интересы США и Германии совпадали еще в одном: ни в Вашингтоне, ни в Берлине не были заинтересованы в решительной победе ни той, ни другой стороны, что кардинально изменило бы расклад сил в регионе.

Однако, если американская дипломатия такому положению дел не придавала особого значения, то в Берлине решили приложить максимум усилий к сближению двух стран, используя временное совпадение их интересов на Дальнем Востоке. Уже 6 февраля 1904 г., почти сразу же после разрыва дипломатических отношений между С.-Петербургом и Токио, немецкий посол в Вашингтоне С. Штернбург предложил американскому президенту выступить с дипломатической инициативой и потребовать от воюющих держав уважать нейтралитет Китая за пределами предполагаемой зоны военных действий — Маньчжурии⁶. При этом немецкий посол — а он, женатый на американской аристократке, был личным другом президента — в письме к нему всячески раздувал русофобские настроения Т. Рузвельта, пугая его угрозой России жизненным интересам США. Тогда же Штернбург презрительно отозвался и о военных возможностях российской армии: «Я думаю, что даже испанцы в Порт-Артуре действовали бы лучше», — писал он⁷.

Надо отметить, что и Белый дом начал подавать знаки, свидетельствующие о возможном сближении с Берлином в дальневосточных делах. Думается, что именно так следует предположить, сделанное Т. Рузвельтом С. Штернбургу, о предполагаемой судьбе Кореи и Маньчжурии летом 1904 г. К этому времени Вашингтон уже начал беспокоиться по поводу весьма вероятной решительной победы Японии в войне с Россией и неконтролируемого усиления в Тихоокеанском регионе Страны восходящего солнца. Осознавая, что основной причиной этой войны стала дальнейшая судьба Кореи и Маньчжурии, Рузвельт конфиденциально предложил Германии через все того же Штернбурга такое решение конфликта, при котором Корея передается Японии,

⁵ Подробнее о Венесуэльском кризисе 1902 г. см.: *Mitchell N. The Danger of Dreams: German and American Imperialism in Latin America. Chapel Hill, 1999.*

⁶ *Jonas M. The United States and Germany. A Diplomatic History. Ithaca — London, 1984. P. 74.*

⁷ С. Штернбург — Т. Рузвельту, 19.4.1904 // *Theodor Roosevelt Papers. Series 1. Real 43. Universität zu Köln.*

а Маньчжурия становится автономной провинцией Китая, управляемой назначенным Германией вице-королем⁸.

Несмотря на это, на первый взгляд кажущее весьма лестное американское предложение, в Берлине оно не вызвало никакого восторга. Там не только полагали, что российская армия все еще имеет в своих руках достаточно резервов для удержания в своих руках Маньчжурии, но и опасались подвергнуть еще большему риску и без того непростые отношения с С.-Петербургом из-за сомнительной чести назначить вице-короля в этой отдаленной провинции Китая. Тем не менее активно поддерживающий идею сближения с США на Дальнем Востоке канцлер Б. Бюлов рекомендовал кайзеру Вильгельму не отменять с ходу новое американское предложение и, хотя бы, на словах поддержать его⁹.

Кайзер последовал совету главы правительства и согласился действовать совместно с президентом США, но только в вопросе о будущем Кореи. Более того, в своем желании сблизиться с Соединенными Штатами в Берлине пошли настолько далеко, что 22 ноября 1904 г. подписали давно предлагаемый американским правительством договор об арбитраже. Это стало единственным подобным случаем: ранее все аналогичные договоры с другими странами в Германии однозначно отвергались¹⁰.

В условиях продолжавшейся русско-японской войны в начале 1905 г. германское военно-политическое руководство увидело еще одну реальную возможность для совместных действий с американцами на Дальнем Востоке. И в Вашингтоне, и в Берлине начали опасаться такого исхода событий, при котором к окончанию военных действий Китай оказался бы разделенным не только воюющими сторонами, но и другими, прямо не участвовавшими в конфликте, странами. В январе 1905 г. канцлер Бюлов обратился к Соединенным Штатам с предложением одобрить его идею о недопустимости раздела Китая, причем Вашингтон немедленно поддержал эту идею, а еще через неделю к этим двум странам присоединились Франция, Англия и Италия. «Во второй раз в течение года <...> конфиденциальное соглашение между Берлином и Вашингтоном доказало, что оно может быть полезно не только Германии и Америке, но и для обеспечения мира во всем мире. Этот факт не может быть проигнорирован президентом Рузвельтом», — писал С. Штернбургу весьма довольный своим дипломатическим успехом канцлер¹¹.

⁸ *Jonas M.* Op. cit. P. 75.

⁹ См.: *Die Große Politik der europäischen Kabinette. 1871–1914.* (Далее: GP.) Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amts. B., 1925. B. 19. T. 2. S. 637.

¹⁰ *Pommerin R.* Der Kaiser und Amerika. Die VSA in der Politik der Reichsleitung. 1890–1917. Köln, 1986. S. 171.

¹¹ GP. S. 564.

Между тем Портсмутский мир, зафиксировавший поражение цари́зма на Дальнем Востоке, серьезно изменил международную ситуацию на Дальнем Востоке. Однако ставка на Японию, сделанная американцами, не оправдалась. Буквально через несколько недель после Портсмута Токио продемонстрировал, что не будет послушной марионеткой Белого дома и ответил своим недавним покровителям «черной» неблагодарностью. Японцы решили, что в своем ближайшем регионе им надо прислушиваться не к советам, звучащим из-за океана, а к собственным национальным интересам. В Токио разрушили не только планы США установить контроль над железными дорогами в Северном Китае, но и всеми силами препятствовали проникновению в Маньчжурию товаров Соединенных Штатов и капитала. В итоге жесткая протекционистская политика Токио привела к резкому сокращению американского импорта в Северный Китай после окончания русско-японской войны.

В 1906 г. в администрации Т. Рузвельта поняли, что во время русско-японской войны они заняли ошибочную позицию. Так, друг президента по Гарвардскому университету, заместитель государственного секретаря, а в последствии и госсекретарь Р. Бэкон заявил германскому послу в марте 1906 г.: «Я прихожу к убеждению, что было тяжелой ошибкой вытеснить Россию из Маньчжурии. Тем самым мы нарушили равновесие, которое существовало среди держав в Китае»¹². Забегая вперед хочется отметить, что и сам американский президент через несколько лет пришел к таким же неутешительным выводам. В 1909 г. на балу в Белом доме он заявил российскому послу по поводу отношений его страны с Токио: «Вот видите, дорогой барон, как много неприятностей я сотворил своими собственными руками в отношениях с японцами, вы сейчас должны сардонически посмеиваться»¹³.

Но если в Белом доме были просто обеспокоены усилением в регионе позиций Страны восходящего солнца, то положение Берлина оказалось еще сложнее. И хотя Китай после окончания русско-японской войны не был разделен, англо-японский альянс, заключенный в 1902 г., был продлен в 1905 г. и стал постоянным фактором в этом районе мира. Более того, 10 июня 1907 г. было заключено франко-японское соглашение, а через полтора месяца – 30 июля состоялось подписание соглашения между Японией и Россией. Перед Германией маячил страх оказаться в полной изоляции не только в Европе, но и на Дальнем Востоке.

¹² С. Штернбург – Б. Бюлову, 10.3.1906 // Politisches Archiv des Auswärtigen Amts. (Далее: PAAA.) China 18. Beziehungen Chinaszuden VSA. R 18088.

¹³ Р.Р. Розен – А.П. Извольскому, 03(16).02.1909. Вашингтон // Архив внешней политики Российской империи. Канцелярия МИД. Д. 138. Л. 52. (Далее: АВПРИ.)

Исходя из этого, в Берлине решили, что в создавшихся условиях единственным их теоретически возможным союзником в регионе могут быть лишь Соединенные Штаты и вновь обратили свои взоры к Белому дому. Момент для этого, казалось, был выбран удачно — к 1907 г. японо-американские отношения оказались в кризисе. Американцев крайне оскорбило то, что после окончания русско-японской войны Токио потерял охоту держать двери в Китае «открытыми» и создал невыносимые условия для деятельности в этой стране американских фирм — только экспорт США в Маньчжурию с 1905 по 1909 г. сократился более чем в 3 раза. Воспротивились японцы и участию американского капитала в строительстве железных дорог в Южной Маньчжурии¹⁴. Государственный департамент бурно протестовал против протекционистской политики японцев, но кардинально исправить ему так и ничего не удалось. Сокращение экспорта из США происходило не только в Маньчжурии, но и во всем Китае, где доля этого экспорта с 1905 по 1913 г. упала почти в два раза с 15 до 7,6%¹⁵.

Кроме того, взрыв негодования в Токио вызвало решение властей Калифорнии по ограничению иммиграции в этот штат лиц азиатской национальности. Германский кайзер Вильгельм не преминул воспользоваться сложной ситуацией в американо-японских отношениях и от себя лично «подбросил пару поленьев», пытаясь еще больше разжечь этот конфликт. Он публично заявил о неизбежности войны между Вашингтоном и Токио, и в случае таковой пообещал американцам предоставить возможность использовать немецкие военно-морские базы на Дальнем Востоке¹⁶. В свою очередь, германский государственный секретарь по иностранным делам Г. фон Чиршки дал указание С. Штернбургу «крайне осторожно вселять у Рузвельта недоверие в отношении политики Японии»¹⁷.

В феврале 1907 г. о «желтой угрозе» заговорил сам Вильгельм. Девятого февраля на церемонии прощания с американским послом в Берлине кайзер заявил, что Соединенные Штаты будут атакованы перед завершением строительства Панамского канала, и Японию будет вынуждена поддержать ее союзница Великобритания, которая введет свои войска в Канаду, а Токио тем временем захватит Филиппины. В заключение своей пространной речи Вильгельм заявил, что в этом случае Германия будет естественным союзником Белого дома¹⁸.

¹⁴ *Israel J.* Progressivism and the Open Door. America and China. 1905–1921. Pittsburgh, 1971. P. 274.

¹⁵ *Севастьянов П. П.* Указ. соч. С. 38.

¹⁶ *Jonas M.* Op. cit. P. 88.

¹⁷ Г. фон Чиршки — С. Штернбургу, 12.12.1906 // PAAA. Vereinigte Staaten von Nordamerika. Beziehungen VSA zu Japan. R 17428.

¹⁸ *Stingl W.* Op. cit. S. 441.

Несмотря на все «тревожные» сообщения из Берлина по поводу ситуации в Тихоокеанском регионе, в администрации Т. Рузвельта не придавали им практически никакого значения. Там явно предпочитали решать все спорные вопросы с Японией на двусторонней основе, а не выносить их на международный уровень. Но в Берлине попыток сближения с Соединенными Штатами на почве совместного противостояния Японии и европейским державам, нарушающих, по мнению немцев, основополагающие принципы доктрины «открытых дверей», не оставили. К тому же, в международной ситуации в этом регионе появились новые нюансы.

Осенью 1907 г. немецкий посланник в Китае А. фон Рекс сообщил, что в ходе многочисленных кулуарных переговоров с ним одна из самых влиятельных фигур в китайской политике генерал Юнь Шикай выступил с предложением о создании тройственного американо-германо-китайского союза¹⁹. В Берлине с радостью ухватились за эту идею. Германский МИД в конце сентября 1907 г. дал срочное задание С. Штернбургу выяснить возможную реакцию Белого дома на это предложение²⁰. В середине октября канцлер обратил внимание С. Штернбурга на идею создания тройственного союза и предложил конфиденциально передать сведения, полученные из Пекина, президенту США и государственному секретарю Э. Руту²¹.

Выполняя указание, С. Штернбург информировал руководство имперского МИДа о том, что сам Рузвельт выступает «в высшей степени за улучшение и укрепление американо-китайских отношений», однако конкретные решения по этому вопросу во многом зависят от результатов визита в эту страну военного министра У. Тафта. Что же касается государственного секретаря Рута, то, в отличие от Хэя, он всецело поглощен делами в Центральной и Южной Америке, а ситуацией в Китае интересуется мало²².

Однако в ноябре Рузвельт дал более четкий ответ своему другу. Выразив озабоченность ситуацией на Дальнем Востоке и ростом влияния в этом регионе Японии, он высказался положительно по поводу возможной согласованной политики США и Германии на Тихом океане, но возразил против какого-либо официального союза трех стран, ибо это «вызвало бы только зависть и могло бы повредить интересам Вашингтона и Берлина в этом регионе». В конце беседы Т. Рузвельт все-

¹⁹ А. фон Рекс – МИД, 15.10.1907 // PAAA. China 10 geh. Verhandlungen zwischen Deutschland und den Vereinigten Staaten von Amerika wegen Aufrechterhaltung der Integrität Chinas. R 18567. (Далее PAAA. China 10 geh.)

²⁰ Г. фон Чиршки – С. Штернбургу, 15.9.1907 // PAAA. Ibid.

²¹ Б. Бюлов – С. Штернбургу, 17.10.1907 // PAAA. Ibid.

²² С. Штернбург – в МИД, 18.10.1907 // PAAA. Ibid.

го лишь пообещал Вильгельму «в важных восточно-азиатских вопросах идти с ним рука об руку, как и раньше»²³.

Несмотря на не очень позитивные сообщения из Белого дома, вариант тройственного американско-германско-китайского союза в Берлине с каждым днем вызывал все больший интерес. Двенадцатого ноября 1907 г. канцлер отправил кайзеру Вильгельму секретное сообщение, целиком посвященное этому вопросу. В нем Б. Бюлов сообщал, что китайское правительство через своих посланников в Берлине и Вашингтоне предложило прозондировать возможность заключения военно-политического союза между тремя странами. Со своей стороны, С. Штернбург по поручению правительства уведомил Т. Рузвельта о том, что «мы (Германия. — *В.Ш.*), по всей вероятности, как в прошлом, так и в будущем с Соединенными Штатами Америки будем идти рука в руку, чтобы поддержать Китай против Японии и соблюдать принцип открытых дверей»²⁴.

Однако желаемого воздействия активность германских политиков на американского президента не произвела. В начале декабря 1907 г. в своей беседе со С. Штернбургом Т. Рузвельт высказался по этому поводу четко и определенно: «<...> при нынешних взглядах и принципах в США формальный союз исключается, но соглашение о совместных действиях трех стран может быть достигнуто»²⁵. Это было не то, на что рассчитывали в Берлине, однако от своей затеи втянуть Вашингтон в тройственный союз на Дальнем Востоке там не отказались. Более того, немецкая политическая верхушка активизировала свою деятельность в этом направлении.

Тридцатого декабря 1907 г. германский кайзер Вильгельм II с энтузиазмом согласился на скорейшее формирование предложенного Пекином тройственного союза, в условия которого, помимо всего прочего, входило предоставление Германии и Соединенным Штатам новых привилегий в Китае. «Мы можем воздействовать на Рузвельта через Штернбурга, чтобы, когда тот получит предложение, охотно с ним согласился», — писал в те дни Вильгельм II Б. Бюлову. Однако единства мнений в отношении того, каким должен быть будущий союз, даже в самом Берлине не было. Канцлер, в частности, выступил против подписания формального союза — таковой, по его мнению, никогда не поддержал американский сенат. Лучшим решением, как полагал Бюлов, было бы заключение неформального соглашения трех стран путем обмена между ними соответствующими нотами²⁶.

²³ С. Штернбург — в МИД, 18.10.1907 // GP. В. 25. Т. 1. S. 78.

²⁴ Б. Бюлов — Вильгельму II, 12.11.1907 // PAAA. China 10 geh. R 18567.

²⁵ С. Штернбург — в МИД, 05.12.1907 // PAAA. Ibid.

²⁶ Jonas M. Op. cit. P. 89.

Из Вашингтона между тем никаких признаков изменения позиции по поводу тройственного союза не наблюдалось. Рузвельт не делал на эту тему никаких публичных заявлений, а в частных беседах неоднократно подчеркивал невозможность для его страны подключения к подобным схемам. В Белом доме выбрали иной путь решения спорных вопросов: президент полагал, что в интересах Соединенных Штатов не вступление в альянс со слабым и дезинтегрированным Китаем и Германией, в чьей искренности в Вашингтоне всегда сомневались, а двусторонние переговоры с Японией по всем интересующим вопросам.

Недоверие американцев в отношении политики Второго рейха еще больше усилилось после интервью, данного кайзером в августе 1908 г. корреспонденту газеты «Нью-Йорк Таймс», но которое по личной просьбе самого Рузвельта так и не было опубликовано. В ней Вильгельм II в свойственной ему экспрессивной и безапелляционной манере не только высказал свою антипатию приемнику Т. Рузвельта У. Тафту, но и внезапно во всеуслышание заявил, что Германия вместе с США наконец-то достигла соглашения о совместной поддержке Китая в его противостоянии с Японией. Целью этого соглашения стало, по словам монарха, восстановление пошатнувшегося после заключения ряда международных договоров третьими странами равновесия на Дальнем Востоке²⁷. Обидевшись на то, что американцы так и не опубликовали его интервью, кайзер позднее повторил свои мысли корреспонденту лондонской «Дейли Телеграф», и уж англичане не преминули воспользоваться предоставленной возможностью и опубликовали текст без купюр.

Возможно, это совпадение, но именно после статьи в «Дейли Телеграф» Т. Рузвельт направил письмо послу США в Лондоне А. Ли, в котором сообщил, что больше не считает страхи англичан перед немецкой угрозой чересчур преувеличенными. Одновременно президент дал распоряжение государственному секретарю Э. Руту ускорить переговоры с японским послом в Вашингтоне К. Тахакирой о немедленном разрешении всех оставшихся проблем между двумя странами.

К этому времени и в германское дипломатическое ведомство поступило немало сообщений о неготовности Соединенных Штатов пойти на какой-либо формальный союз с немцами. В январе 1908 г. Штернбург откровенно писал Бюлову о том, что большинство населения США придерживаются старой доктрины – «Дружба со всеми, союз ни с кем»²⁸. Даже такой американский идеолог превосходства бе-

²⁷ Pommerin R. Op. cit. S. 187.

²⁸ С. Штернбург – Б. Бюлову, 11.1.1908 // PAAA. China 10 geh. R 18567.

лой расы и ярый приверженец экспансии США на Дальнем Востоке, как профессор Дж. Бэрджесс в разговоре с бароном С. Штернбургом заявил, что идея союза Соединенных Штатов и Германии «очень деликатная по своей природе», «противоречит американской традиции» и требует «большой осторожности»²⁹.

Более того, и немецкий МИД, и даже сам кайзер полагали, что предложение о заключении тройственного альянса должно прозвучать не из Берлина, а из Пекина. Но немцы явно переоценили стремление к сотрудничеству со стороны китайцев и их страхи перед Японией. Об этом неоднократно и с сожалением сообщал германский посланник в Пекине. Как бы то ни было, но Т. Рузвельт, прекрасно понимая угрозу, которую представляют японцы особенно для существования суверенного Китая, также осознавал, что идея американо-германо-китайского альянса не встречает никакой поддержки в американском обществе.

Однако летом 1908 г. немецкое руководство предприняло еще одну попытку привлечь на свою сторону Соединенные Штаты и сблизиться с ними на Дальнем Востоке. И вновь пошла в ход пресловутая «японская угроза», на этот раз в Маньчжурии. В Берлине по-прежнему полагали, что стремление американцев к союзу с Германией будет тем сильнее, чем глубже будет острота их противоречий с Японией в Дальневосточном регионе. Но Вашингтон опять разочаровал германских политиков, отказавшись превратить Маньчжурию в новую причину конфронтации с Токио.

В июле в Вашингтон для переговоров о реализации договоренностей с рядом американских банков и железнодорожных компаний о финансово-промышленном сотрудничестве в Маньчжурии прибыл мукденский генерал-губернатор Тан Шаои³⁰. Однако в Берлине, явно выдавая желаемое за действительное, посчитали, что его главной целью было проведение тайных переговоров о «сближении с Германией и Америкой»³¹. Воспользовавшись визитом крупного китайского чиновника за океан, Вильгельм II в интервью «Нью-Йорк Таймс», в очередной раз обозвав англичан «предателями белой расы» и призвал Белый дом заключить союз трех держав против Японии.

Однако своеобразным ответом Берлина на призыв к усилению борьбы с амбициями Японии на Дальнем Востоке стало подписание 30 ноября 1908 г. известного американо-японского соглашения, названного по именам его подписантов – Рут–Тахакира. По его условиям Япония подтвердила согласие с доктриной «открытых дверей», и

²⁹ С. Штернбург – в МИД, 13.1.1908 // РААА. Ibid.

³⁰ Международные отношения на Дальнем Востоке. М., 1973. Кн 1. С. 246–247.

³¹ А. фон Рекс – МИД, 5.8.1908 // РААА. China 10 geh. R 18568.

обе стороны заявили о намерении уважать территориальные приобретения в Тихоокеанском регионе каждой из сторон.

После подписания соглашения Рут–Тахакира и улаживания спорных вопросов между двумя странами, казалось, для проведения прежней политики на втягивание Вашингтона в тройственный союз на Дальнем Востоке у немцев уже не осталось никаких возможностей. Уходящий в отставку Т. Рузвельт в своей последней беседе с новым немецким послом графом И.Г. Берншторфом совершенно недвусмысленно заявил: «Америка не могла бы связать себя с Китаем, потому что это, возможно, вдохновит Китай на проведение враждебной Японии политики». Президент пророчески добавил, что «Америка не могла бы никогда вести войну за Китай, ибо такая война не будет популярна в народе. Если уж Америке придется вести войну с Японией, то она будет вести ее за свои интересы»³².

Тем не менее, вопреки логике, в Берлине решили все же продолжить свою политику стравливания США и Японии. Новый имперский посол в Вашингтоне, несмотря на сказанные ему слова ушедшего в отставку президента, всего лишь через несколько месяцев утверждал, что «постоянное противоборство с Японией создает благоприятные для нас возможности влияния на настроения американцев»³³. Хотя о тройственном союзе он уже не рассуждал.

Объективные причины для нового ухудшения отношений между Вашингтоном и Токио имелись. В итоге выборов 1908 г. новым президентом США стал У. Тафт. Период его президентства во внешнеполитическом плане вошел в американскую историю под образным эпитетом «долларовая дипломатия». Сам он охарактеризовал такую дипломатию как политику, при которой «доллары должны исполнять роль пуль». Очевидной целью «дипломатии доллара» было посредством экономической помощи, финансовых займов и других мер финансового взаимодействия со странами-партнерами усилить позиции Вашингтона в слабых государствах, прежде всего в Латинской Америке, Африке, а также в Китае. Такая политика, по мнению ее творца, была призвана укрепить не только экономические, но и политические позиции Соединенных Штатов на международной арене. Это был очевидный отход от внешнеполитических установок предшественника У. Тафта. По мнению известного российского историка В.В. Согрина, «деятельность консерватора Тафта (1909–1913) находилась в противоречии со стратегическими установками Рузвельта»³⁴.

³² И.Г. Берншторф – в МИД, 1.1.1909 // РААА. Ibid.

³³ И.Г. Берншторф – в МИД, 13.3.1909 // РААА. VSA 3. Militärangelegenheiten. R 17188.

³⁴ Согрин В.В. Центральные проблемы истории США. М., 2013. С. 176.

Согласно идеи «долларовой дипломатии» Белый дом от лица госсекретаря США Ф.Ч. Нокса в декабре 1909 г. выступил с идеей выкупа и «интернационализации» железных дорог в Маньчжурии и постройки на американские средства новой железной дороги от Айгуна на реке Амур до Цзиньчжоу, которой предполагалось стать прямым конкурентом российской Китайской Восточной железной дороги (КВЖД).

Однако это предложение встретило резкий отпор не только со стороны Российской империи, но и Японской, которые предпочли быстро согласовать свои позиции и договориться между собой, чтобы не допустить в Северный Китай Соединенные Штаты. Негативно отнеслись к плану Вашингтона в Маньчжурии и Англия с Францией. Лишь Берлин выступил в поддержку планов Белого дома, несмотря на то, что ранее все предложения о сближении двух стран за океаном отвергались. Расчет немцев был прост — там оценили меморандум Нокса как попытку США заставить Россию отказаться от самостоятельной роли на Тихом океане, а Японию лишить плодов ее победы в русско-японской войне. «Мне кажется, что поддержка американской политики в Восточной Азии может нам принести только выгоды», — писал канцлеру Т. Бетман-Гольвегу из Вашингтона И.Г. Берншторф³⁵.

Однако и в данном случае все попытки Берлина сблизиться с Вашингтоном за счет поддержки его политики сдерживания России и Японии в Маньчжурии потерпели, как уже отмечалось, полный провал ввиду неспособности США претворить в жизнь меморандум Нокса.

В свою очередь, потерпев неудачу на Северо-Востоке, американцы развернули борьбу за проникновение в Центральный Китай. В этом регионе Поднебесной империи в те годы велась острая борьба между крупнейшими европейскими банками вокруг строительства сети железных дорог. Там прочные позиции уже занимал англо-франко-германский банковский консорциум, созданный специально для финансирования железнодорожного строительства в долине реки Янцзы. Консорциум заключил контракт с китайским цинским правительством о предоставлении ему соответствующего займа, а банкиры договорились между собой о совместной эксплуатации магистралей и равномерном участии в займах.

Участники этого финансового консорциума полностью проигнорировали американский капитал, тем самым он оказался обойденным и на севере Китая, и в центральной его части. Такое положение дел для Вашингтона было нетерпимым и оскорбительным. С протестом против вытеснения американцев из долины реки Янцзы и организации исключительно европейского банковского консорциума выступили самые влиятельные политики и бизнесмены в Вашингтоне, в том чис-

³⁵ И.Г. Берншторф — Т. Бетман-Гольвегу, 18.4.1910 // PAAA. China 10 geh. R 18568.

ле и президент У. Тафт, который направил личное послание регенту китайской империи маньчжурскому принцу Чуню с требованием обеспечить достойное участие в консорциуме и капитала США. Лишь после неоднократных демаршей американцам удалось добиться их включения в состав консорциума и он превратился из тройственного в четверной, но это произошло лишь в мае 1910 г., причем лишь исключительно благодаря поддержки со стороны Германии³⁶.

Несмотря на это сотрудничество с США в сфере финансов и экономики, оно не принесло Берлину никаких дивидендов в политической сфере. В декабре 1910 г. И.Г. Берншторф сообщал Т. Бетман-Гольвегу, что в Белом доме относительно союза с Китаем «не хотят идти далеко, потому что это может сильно обострить противоречия с Японией, а никакой здравомыслящий человек не хочет начать войну с Японией, прежде чем будет полностью завершено строительство Панамского канала, а также гаваней и доков на западном побережье Соединенных Штатов»³⁷. Однако здесь дело, думается, не в Панамском канале, а в давно и четко осознанном нежелании Белого дома идти на какое-либо военно-политическое сотрудничество со Вторым рейхом. Более того, разразившаяся в 1911 г. в Китае Синхайская революция, которая поставила под угрозу суверенитет и территориальную целостность страны, привела к потере интереса со стороны США к положению дел в этом регионе.

К концу 1910 г. стало совершенно ясно даже представителям германской дипломатии, что все ее настойчивые попытки втянуть Соединенные Штаты в тройственный американско-германо-китайский союз на Дальнем Востоке обречены на неизбежный крах. В Белом доме отказывались даже рассматривать в реальной плоскости вопрос о политическом сближении с Берлином. Там взяли стратегический курс на международной арене на укрепление отношений с Британией, а в Тихоокеанском регионе – на решение всех спорных проблем с Японией путем мирных переговоров и достижение соответствующих договоренностей. Таким образом, все попытки Берлина выйти из международной изоляции, в которой он оказался накануне Первой мировой войны, и рассорить европейские державы и Японию с Вашингтоном оказались тщетными. Это стало очередным и весьма болезненным провалом дипломатии Второго рейха.

Однако и Соединенные Штаты не достигли своих геополитических и экономических целей в исследуемый исторический период в Тихоокеанском регионе. Надежды на то, что японское правительство достойно оценит американскую поддержку, оказанную ему в годы

³⁶ *Jonas M.* Op. cit. P. 93.

³⁷ И.Г. Берншторф – Т. Бетман-Гольвегу, 10.12.1910 // PAAA. China 10 geh. R 18569.

русско-японской войны и соответствующим образом «отблагодарит» Белый дом, оказались также тщетными. В Токио всячески противились проникновению в их «вотчину» крупнейшей мировой экономической державы и предпочли совместно с ослабленным недавним противником – Российской империей – дать отпор мощному финансово-промышленному капиталу США.

Впрочем, европейский кризис, грозившийся в любой момент перерасти в мировую войну, привел на несколько десятилетий к потере интереса к положению дел в отдаленном от центров мировой политики Тихоокеанском регионе со стороны практически всех крупнейших геополитических игроков.